

УДК 316.7

Проблема структурирования культурно-аксиологических горизонтов формирования духовно-нравственной общности студенческой молодежи

Галухин Андрей Владимирович

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры истории и философии,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, пер. Стремянный, 36;
e-mail: mystolbard@gmail.com

Статья подготовлена в ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» в рамках задания на выполнение научно-исследовательской работы по теме «Духовно-нравственное единство студенчества как фактор обеспечения культурной безопасности» (приказ о выполнении НИР № 1494).

Аннотация

В статье рассматривается вопрос роли духовно-ценностных установок в структурировании аксионормативного сознания представителей молодого поколения, определяются условия возможности интеграции культурно-аксиологических горизонтов и формирования духовно-нравственной общности современной студенческой молодежи. Ценностное сознание студенческой молодежи отличается концептуально-аксиологической полиморфностью - напластованием кросскультурных универсалий (мир, безопасность, права человека), аксиологических реликтов (ценность правдивости, партикулярный коллективизм и традиционный патернализм) и новых смыслов, которые проявляются при истолковании таких категорий ценностей как свобода, справедливость, солидарность, самовыражение, жизненный успех. Несмотря на постматериалистический сдвиг, ценности адаптации (мир, порядок, безопасность, благосостояние) и социализации (семья, карьера) оказываются более значимыми перед ценностями интернализации. Ряд факторов оказывает сдерживающее воздействие на утверждение духовно-нравственных доминант в структуре аксионормативного сознания современной молодежи: метафизические смыслы и терминальные духовные ценности последовательно вытесняются ценностями материалистическими и инструментальными; прослеживается диспозиция к утверждению ценностей индивидуализма, значимость которых в российском обществе заметно возросла, высока роль утилитарных и прагматически принципов в системах целеполагания. Между тем, усиливается ориентация и на традиционные для российского менталитета ценности общности, солидарности, коллективизма, внутригрупповой взаимопомощи и социальной благотворительности, - в одних случаях эти ценности выступают терминальными (о чем свидетельствует декларируемая готовность приносить пользу обществу, стране), в других – носят инструментальный характер. Коллективистская установка проявляется главным образом в партикулярно-групповой ориентации: в качестве приоритетно значимых форм социальной интеграции, раскрывающих потенциал нравственных взаимоотношений, выделяются фамализм (семейная общность) и

товарищество, в меньшей степени в менталитете молодых людей проявляется морально-деонтическая значимость коллективизма, связанного с обществом и государством; патриотическое сознание характеризуется преобладанием абстрактного эмоционального компонента в противовес деонтологическому, но фиксируются и поведенческие манифестации коллективистской ориентации на общее благо. Раскрываются причины неоднозначного отношения студенческой молодежи к традиционным духовно-нравственным ценностям, определяются актуальные задачи воспитательной работы и образовательной практики.

Для цитирования в научных исследованиях

Галухин А.В. Проблема структурирования культурно-аксиологических горизонтов формирования духовно-нравственной общности студенческой молодежи // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2024. Том 13. № 6А. С. 50-72.

Ключевые слова

Духовность, нравственность, молодежь, студенчество, социальная интеграция, ценностные ориентации, аксиологический концепт, менталитет, аксионормативные структуры, духовные ценности, культура, индивидуализм, коллективизм, духовно-нравственная общность, культурная идентичность, национально-культурная безопасность, кросс-культурные универсалии.

Введение

Проблема определения условий возможности и предпосылок формирования духовной общности студенческой молодежи является актуальной в контексте изучения общего вопроса о культурно-аксиологическом фундаменте поддержания общественного единства и разработки более специфического вопроса о роли духовно-ценностных установок в структурировании аксионормативного сознания представителей молодого поколения, которые отличаются, как правило, динамичным и открытым мировосприятием, устремленностью в перспективу, сочетанием запросов на инновацию и идентификацию. Представляя значимую часть современного российского общества, студенческая молодежь, с одной стороны, вовлечена в институциональные (образовательные и воспитательные) практики, посредством которых осуществляется передача знаний, социокультурного опыта, социальных эстафет и норм поведения, имеющих общественную санкцию, а с другой - образует социально-авангардную среду, в которой проявляются культурно разнородные влияния и идеологические тренды и формируются модели проективного видения будущего.

В настоящей работе производятся анализ и обобщение результатов психологических, культурологических и социологических исследований, ориентированных на реконструкцию аксиологически содержательных концептов и выявление доминантных ценностных ориентаций в сознании представителей молодого поколения. Основные задачи работы:

- установить паттерны доминантных аксионормативных установок, влияющих на выбор жизненных целей и поведенческие диспозиции молодых людей, и произвести их анализ с интенцией на выявление духовно-аксиологических универсалий;
- раскрыть проблемные аспекты актуализации духовных ценностей на уровне структурных принципов менталитета и систем целеполагания представителей молодого поколения;

- оценить конститутивную значимость доминантных ценностных установок, телеологических диспозиций и идеологических трендов для интеграции культурно-аксиологических горизонтов социального взаимодействия и формирования духовно-нравственной общности современной студенческой молодежи.

Философское определение понятия духовно-нравственной общности

В рамках *философско-аксиологического* подхода к экспликации понятия *духовности* достижение духовно-нравственной общности можно истолковывать как формирование пространства возможного intersубъективного опыта через совместное приобщение к фундаментальным духовным ценностям, которые имеют антропологически-конститутивную значимость («духовно-нравственные устои личности»), обладают социально-интегративным потенциалом («духовные скрепы общества») и приобретают историческую явленность в виде идеологических компонентов символически объективированного содержания культурной традиции (аксиологическое ядро духовной культуры).

Будем различать метафизический, социокультурно-деонтологический, трансцендентально-антропологический и экзистенциальный векторы аксиологического истолкования духовности.

Метафизический вектор восходит к традициям платонизма, утверждающим онтологический примат трансцендентных объективно-идеальных начал, представляющих смысловые эманации высшего блага, над физическим миром и психической жизнью человека, и получает предельное выражение в религиозной традиции: «дух выступает здесь как средоточие высших, надприродных сил» [Фомина, 2015, 12], а через синэргийное приобщение к этим силам («стяжание благодати») происходит одухотворение и преображение человеческого существа и достигается подлинное духовное единство, которое в славянофильской традиции осмысливалось через концепт соборности.

Трансцендентально-антропологический вектор аксиологической экспликации понятия духовности ориентируется на категории *экзистенциально-личностного опыта восприятия и переживания архетипически-идеальных сверхличных значимостей*, которые, собственно, и приобретают статус духовных ценностей: через соотнесение с тем, что переживается как безусловно ценное и идеально значимое, в ситуациях ответственного жизненного выбора человек соотносится с собой, достигая, таким образом, *моральной автономии* и *духовной интеллигенции* – такого деятельно-регулятивного самосознания личности, в котором просвечивает перспектива трансцендирования – превосходения себя в своей натуральной данности, фактичности, естественной ограниченности и преображения отношений с другими людьми, воспринимаемыми из этого ценностного горизонта.

Социокультурно-деонтологический вектор аксиологической экспликации понятия духовности предполагает выделение особых *трансперсонально-парадигматических форм ценностной ориентации*, которые запечатлены в символах, текстах, практиках, образцах и традициях культурно развитого сообщества и формируют тот сверхличный *идеальный горизонт*, в котором человек *должен* прорабатывать установки собственного индивидуального сознания, чтобы поддерживать в себе *этос личности*, комплиментарный смыслу *события* с другими людьми, – духовные начала человеческой общности определяются, когда совместная приверженность *трансперсональным духовным ценностям* становится горизонтом смыслов,

актуализируемых межличностным общением в границах жизненного мира и целеполаганием в социально-практической сфере.

Экзистенциальный вектор проявляется в принципиальной ориентации на осмысление фундаментальной диспозиции человека к ответственному самостоянию, неуклонному усилию к тому чтобы личноно *быть*, несмотря на алогичность, безосновность, ограниченность горизонтом фактичности: духовность «выявляется не в совершенстве идеального, а в соотнесенности с конечностью человеческого бытия; духовное единство конституируется через формирование аксиологического поля смыслов, «создающих фундамент для интерпретации повседневных значений жизненного мира человека» [Кобина, 2004, 10-11], а система духовных ценностей раскрывается как «необходимая и продолжающаяся во времени живая связь, посредством которой осуществляется межличностная коммуникация и внутриличностная рефлексия» [Там же, 11].

Будем исходить из того, что формирование духовной общности представляется синэргийным эффектом различных (коммуникативных, творческих, воспитательных и т.д.) практик, обеспечивающих конвергенцию личных перспектив восприятия и усвоения *духовно-ценностных универсалий*, получающих отображение в системе *нравственных, познавательных, эстетических идеалов*, в направленности на которые выражается *духовная установка личности*.

Концептуально-аксиологическая полиморфность ценностного сознания молодежи как выражение глобальных социокультурных трендов

Современные исследования, направленные на выявление основных ценностных доминант в сознании российской молодежи, показывают, что формирование аксиологических горизонтов духовной общности представителей молодого поколения имеет определенные предпосылки, заложенные в ряде ценностных диспозиций, встроенных в систему жизнепрактических ориентаций молодых людей, но этот процесс осложняется рядом культурных трендов и идеологических факторов, которые оказывают сдерживающее, а в отдельных случаях – негативное воздействие на способность к активному деятельному освоению молодыми людьми идеалотворчески-конститутивных форм культуры и восприятию традиционных духовно-ценностных универсалий, - мультикультурный перспективизм, ценностный полицентризм и мировоззренческие диффузии, в которых отзвуки «расколдовывания мира» (М.Вебер) парадоксально сочетаются с новой социальной мифологией [Галухин, 2019, 9-17], с одной стороны, инструментальная рациональность, отчужденные формы сознания, распространение массовой культуры наряду с пролиферацией автономных субкультур, а также культивирование потребительского отношения к благам и вытеснение морально-деонтологической мотивации бытовым и социально-практическим утилитаризмом, с другой, проявляют и представляют антитезы формированию мотивационной структуры и установлению ментальной общности на основе признания значимости духовно-нравственных ценностей и претворения их в этические основания индивидуального жизненного выбора и регулятивные установки социально-практического действия.

В современном информационно-техническом обществе на изломе эпохи постмодерна проявляется тенденция к усилению мультикультурного перспективизма в отношении к ценностям, символам и артефактам, значение которых раскрывалось посредством глобальных

нарративов, артикулировавших смысл социокультурно-исторической общности, и эта тенденция совмещается с последовательной деконструкцией аксиологического ядра различных форм идентичности, - в контексте развития этих тенденций всякое ментальное единение представителей молодого поколения на основе формирования intersубъективных духовно-ценностных ориентаций и их актуализации на уровне мотивации совместной деятельности, обладающей социально-интегративным потенциалом, могут оказаться эфемерными вследствие отчуждения современной молодежи от традиционных форм духовной культуры, угасания интеллигентной соотнесенности с идеальным содержанием культурных традиций, партикуляризации жизненных целей и релятивизации нравственных и эстетических ценностей, имеющих статус духовных универсалий. В глобальном смысле такое отчуждение, «во многом обусловлено дуалистическим характером российского социокультурного типа, спецификой «промежуточной» цивилизации, балансирующей между Западом и Востоком, традиционализмом и стремлением к инновациям, атеизмом и религиозностью, утонченностью духовной культуры, сложным характером преемственности советского и досоветского культурного наследия» [Багаутдинов, 2012, 203].

Исследования последних лет показывают, что ценностное сознание молодежи отличается концептуально-аксиологической полиморфностью - напластованием гетерономных смыслов понятий, в которых раскрывается неоднозначное понимание инструментальных и терминальных ценностей, причем последние (например, самоактуализация в труде, общении и творчестве) часто подменяются первыми (например, карьерный рост, экономическая полезность, практическая целесообразность), а гуманитарная ориентация конкурирует с прагматической [Карпушина, 2009, 67, 251], что отражает характерные изломы социокультурной трансформации на этапе перехода к обществу современного типа, в котором гуманитарное аксиологически-смысловое пространство деконструируется под влиянием технократической среды, потребительской идеологии, массовой культуры и постмодернистского аксиополицентризма; основные ценностные установки молодежи и содержание выражающих их понятий формируются в результате влияния противоположных культурных и идеологических трендов и факторов глобального, национального и социально-ситуативного порядка, в результате чего образуется сложное, подчас амбивалентное напластование универсальных ценностей, воспринимаемых благодаря глобальной коммуникации, аксиологических реликтов, уходящих корнями в национальную традицию, но селективно адаптированных под текущие запросы социальной адаптации, и специфических новых смыслов, которые выкристаллизовываются в структурах мировоззренческих ориентаций современной молодежи и отражают способ проектирования молодыми людьми своей гражданской, культурной, личностной идентичностей на основе моделей, усваиваемых в семье, в процессе социализации, в коммуникативной институционально-практической среде и в социально-медийном пространстве.

Диспозициональная амбивалентность аксионормативных структур как показатель трансформации мировоззренческих установок молодежи

В аксиологическом разрезе сознание современной молодежи представляется как диспозиционально-амбивалентное, ценностно-полицентрическое и транзитивное, но

выделяются ряд аксиологически-смысловых аттракторов, на основе которых можно установить относительно устойчивые паттерны ценностных ориентаций.

Обобщая особенности формирования менталитета различных групп молодежи, исследователи выделяют ряд характерных тенденций, которые впервые стали проявляться еще 10-15 лет назад, представляя абстрактный момент социокультурных и идеологических трансформаций, происходивших в российском обществе: «для современной молодежи характерна трансформация ценностной системы в связи с новыми условиями жизни, основными чертами которой являются: 1) обращение ценностных ориентации из сферы общественной жизни в сферу личной; 2) прагматизация ценностных ориентации, расширение сферы материальных интересов людей; 3) индивидуализация смыслов личной жизни людей» [Кашапова, 2011, 7-8]. Современные исследователи также приходят к выводам, что в значительной мере эти тенденции получили дальнейшее развитие и закрепились на уровне авангардных смысложизненных установок и ценностных ориентаций представителей молодого поколения: «Основные жизненные цели молодежи носят сегодня преимущественно прагматичный и утилитарный характер. Персональное будущее для молодых людей связано с ожиданиями спокойствия и комфорта» [Селезнева, Тулегенова: «Аксиологические...», 2024, 633]. Очевидно, что рационально-утилитарные тенденции в понимании жизненных целей и приверженность идеалу безопасного и комфортного существования отрицательно соотносятся с идеями сверхличного служения и жертвенности, теургического труда, великодушия, нравственной чуткости и духовно-общительной событийности, которые выделялись отечественными философами в качестве ценностно значимых инвариантов традиционной российской ментальной парадигмы.

В сознании «молодежи, попавшей под влияние западных идей свободы самовыражения, конкуренции и потребительства» [Коряковцева, 2024, 151], метафизические смыслы и терминальные духовные ценности вытесняются материалистическими и инструментальными, что является продолжением общей тенденции к демифологизации и рационализации сознания человека в обществах зрелого модерна, когда ценности утрачивают статус трансцендентальных идеально-смысловых констант и полагаются из перспективы удовлетворения рутинизированных потребностей человека; с другой стороны, в тенденциях усиления ориентации на прагматические ценности и релятивизации ценностей гуманитарных проявляется один из закономерных эффектов последовательной «колонизации жизненного мира императивами социальных систем» (Хаберсмас, 2003, 372), при которой не только социально объективируемые, но и внеинституциональные отношения между людьми функционализируются, подчиняясь нормам инструментальной рациональности, а пространство исходных очевидностей, в поле которых выкристаллизовываются интерсубъективные представления о безусловно ценном и нормативно правильном, морально оправданном, эстетически достоверном и экзистенциально подлинном, формируется не через коммуникативно опосредствованное приобщение к культурным традициям и образцам, представляющим центр нарративной гравитации индивидуальных смысложизненных перспектив, а через вовлечение человека в систему внешних информационных связей, обслуживающих функционирование сверхличных машин, через политико-идеологические дискурсы и публичные медиакоммуникации, экспертократию и массовую культуру, которые в значительной мере определяют восприятие того, что является ценным и правильным, задают идеалы для подражания, формируют соответствующие сценарии индивидуального поведения и

модусы символических интеракций в обществе. С вытеснением метафизических ценностей в обществах зрелого модерна коррелирует характерное для эпохи постмодерна отсутствие ценностного консенсуса – вымывание традиционных аксиологических оснований социально-культурной общности. На фоне последствий глобализации, сопряженной с распространением мультикультурализма, на первый план выходят новые – функционально адаптивные формы эффективного общения и социально-сетевой интеграции, но при этом, как замечают исследователи, «ослабеваает связь индивида с национальной общностью, обеспечивающая, с одной стороны, чувство защищенности отдельной личности, а с другой – преемственность исторической памяти, культурных традиций и целостность ориентиров развития страны» [И.Л. Плужник, Т. Л. Осколова, Т. Херрингтон, 2017, 131]. Но, как показывают современные исследования, эти тенденции не являются исключительными, а отражают лишь авангардные направления формирования ценностных ориентаций, характерные для сознания молодежи в его диспозиционно-амбивалентном и транзитивном состоянии.

Актуальные ценностно-целевые доминанты в сознании современной российской молодежи

В одном ряду с базовыми диспозициями к признанию терминальной значимости таких ценностно-смысловых универсалий как мир (70,7%), безопасность (68%), права человека (67,3%), законность (63,8%), свобода (59,7%), порядок (57,7%) современные исследователи аксиосферы сознания российской молодежи выделили магистральные ценностные ориентации, которые наполняются специфическим содержанием, соответствующим парадигматически устойчивому способу понимания концептов, соотносящих ценность с тем, что принимается за норму: воля к самовыражению, принимаемому подчас за форму самоактуализации, а также стремление к свободе, понимаемой в смысле «независимости, проявления индивидуальности, отсутствия внешнего давления и принуждения» [Селезнева, Скипин, Турков, 2023, 62], а также в смысле необходимого условия самореализации и как состояние, ценное само по себе; справедливость, понимаемая в формально-правовом («равенство перед законом»), социально-либеральном («равенств возможностей»), меритологическом (правомерное соответствие вознаграждения заслугам) и даже этическом смыслах («раскрытие и утверждение правды»); патернализм в отношении к государству, сопряженного с запросом на государственную поддержку, обеспечение безопасности, условий для образования и возможностей социального роста при сохранении автономии сферы личной жизни [Евгеньева, 2021, 87-88]; патриотизм в смысле любви к Отечеству и заботы об Отечестве, в меньшей степени - как деятельное служение Отечеству, мотивированное любовью к своей стране и чувством долга, что свидетельствует об умеренной диспозиции к проявлению патриотических чувств в формах гражданского активизма; между тем, как показывают данные последних исследований (79.6%) и опросы общественного мнения, «большинство молодых людей в нашей стране считают себя патриотами» [Селезнева, Тулегенова: «Патриотические...», 2024, 609], причем патриотическая настроенность прогрессивно возрастает от представителей младших возрастных групп, включающих, как правило, студенческую молодежь, к представителям более зрелого поколения молодежи. В этом же ценностно-смысловом ряду выделяются ценности межличностного единения и осознания себя в принадлежности сообществу, т.е. ценности общности, соборности, солидарности, коллективизма, которые рассматриваются современными

исследователями как аксиологические конститuenty «МЫ-мировоззрения» (термин, введенный С.Л. Франком).

Идеи общинности, «хорового начала» (К.С. Аксаков), нравственно-органической целостности совместной жизни, «соборности» (А.С. Хомяков) как религиозно основательного духовного единства, «положительного всеединства» (В.С. Соловьев) в его социально-нравственном значении, «МЫ-мировоззрения» (С.Л. Франк), «солидарности» (П.Л. Лавров) и «братства» (Н.К. Рерих) в противовес эгоизму и индивидуализму, наконец, идеи исторического единства народа как «симфонической личности (Л.П. Карсавин») в классических традициях отечественного любомудрия и историософии раскрывались как специфические архетипы национального самосознания и коренные свойства глубинного менталитета русского народа. Современные исследования в области культурной антропологии и социологии, направленные на выявление кросскультурно-вариативных ценностных диспозиций в их национально-специфическом проявлении и определение степени значимости для представителей той или иной культуры ряда ценностей, выделяемых через систему оппозиций или модусов мироотношения, до недавнего времени подкрепляли парадигматически закрепившееся представление об относительно невысоком уровне индивидуалистической ориентации и традиционно высокой роли коллективистских начал в сознании современного российского общества. Так, относительно недавно проведенное исследование подкрепляет гипотезу, что современные россияне по-прежнему ориентированы на коллективную идентичность, которая носит преимущественно гражданский характер и выражается главным образом в привязанности к стране, земле, «общему дому»: «В РФ вслед за советской моделью коллективной идентификации гражданская идентичность как надэтнический и наднациональный объединительный конструкт выражена ярче других форм идентичности. Причем гражданская идентичность привязана к территории (к Отечеству, родной земле)» [Шатилов, 2023. 103]. Данные 2021 года, полученные по результатам исследования культурных измерений, различаемых сообразно классификационной модели Г.Хофстеде, указывали на относительно низкий уровень индивидуализма (индикатор 39) и заметное преобладание коллективистских установок, которые проявлялись на уровне повседневных социальных интеракций и в различных сегментах российского общества. Но есть и более актуальные данные, полученные в 2024 году, которые демонстрируют заметное возрастание показателей уровня значимости для обширных групп россиян индивидуалистической ориентации (с 39 в 2021 году до 46 в 2024 г.) при одновременном уменьшении (с 81 до 58) индекса долгосрочной ориентации [The Culture Factor Group, 2024]. Казалось бы, сочетание усиливающейся неопределенности будущего с традиционно высокой долгосрочной ориентацией должно выступать стимулом к увеличению адаптационного потенциала за счет сплочения, но все более возрастает уверенность в способности осуществлять заботу об индивидуальном и семейном благополучии и достигать социального успеха, полагаясь на собственные силы и возможности, что, однако, совершенно не отменяет патерналистских ожиданий и признания значимости интеграционных инициатив, реализуемых в различных формах общественной солидарности.

Между индивидуализмом и коллективизмом: транзитивное состояние молодежного менталитета

Перераспределение потенциала между ценностями индивидуалистического типа, определяющими стремление к жизненному успеху, самореализации и индивидуальному

благополучию, и диспозициями к коллективизму, групповой принадлежности и солидарности, проявляющими глубинные социокультурные коды [Шатилов, 2023], выражается в сознании современной студенческой молодежи в форме разнонаправленных тенденций, указывающих на транзитивное состояние, в котором находится менталитет современных молодых людей: стремление к независимости, самостоятельности, индивидуальному самовыражению и проявлению личной инициативы сочетается с неготовностью и нежеланием брать на себя ответственность; стремление к суверенному и комфортному существованию, сопряженное с признанием ценности невмешательства общества и государства в частную жизнь, сочетается с характерными патерналистскими ожиданиями и запросами на обеспечение свободы, безопасности, справедливости и порядка; патриотическое сознание в значительной мере идеологически транспарентно и характеризуется преобладанием абстрактного эмоционального компонента («любовь к Родине») в противовес деонтологическому (чувство долга и предрасположенность к ответственному служению) и поведенческому [Селезнева, Тулегенова: «Патриотические...», 2024, 609-610], соответственно, признание значимости гражданского долга не получает достаточной актуализации на уровне деятельного отношения к государственно установленным обязательствам; результаты социологических исследований, направленных на выявление специфики коллективной самоидентификации студентов различных регионов и отношения молодых людей к стране и государству в целом показывают, что «студенческая молодежь делает различия между понятиями «родина» и «государство». Патриотизм молодежи обращен в первую очередь к родине-России, а за государство бывает стыдно» [Габдрафиков, Сафин 2014, 118].

Наконец, наряду с ориентацией на индивидуалистические ценности, такие как независимость, самостоятельность, самовыражение, достижение, комфорт, карьерный рост, статус в обществе, проявляется и коллективистская ценностная установка, но эта установка имеет вид предрасположенности к самоидентификации и определению личных ограничений и обязательств через установление принадлежности к малым группам, прежде всего – к семье, обеспечивающей первичную социализацию и поддержку, а также к субкультурным общностям, где реализуются символические интеракции, кругу друзей и студенческих товарищей, с которыми устанавливается общность по интересам, и к близкому окружению («своим» - людям ближнего круга, верность которым ценится более, чем гражданские обязательства или забота об общественном благе) [Евгеньева, 2022, 87], в меньшей степени – через традиционные общественно санкционированные и/или поддерживаемые государством социально-интегративные практики, обеспечивающие включение человека в сверхличные институционально организованные общности. Диспозиция эта является относительно устойчивой на протяжении (по крайней мере) последних 10 лет. Так, например, специальное исследование по вопросу о факторах групповой идентичности московских студентов, результаты которого вошли в доклад Института этнологии и антропологии РАН, представленный в 2014 году, показало, что «главными ориентирами групповой идентичности и групповой сплоченности студентов московских вузов становятся такие факторы, как семья, друзья, товарищи по работе и учебе. Тогда как религиозной и этнической принадлежности придается меньшее значение, и уж совсем не существенными критериями групповой идентичности были признаны политические взгляды и материальный достаток» [Цапко, 2014, 114]. Данный вывод, как следует из материалов того же доклада, объединившего результаты обширной серии региональных исследований, можно распространить и на студенчество других

регионов России, что отражает в целом типологически общую тенденцию формирования базовых конститuentов групповой идентичности российской студенческой молодежи.

Актуализация ценностей общинности, коллективизма и солидарности в системе предпосылок духовно-нравственного единения различных групп молодежи

Коллективистская установка в сознании современной студенческой молодежи проявляется главным образом в *партикулярно-групповой ориентации*, примером которой может служить предрасположенность к субкультурной солидарности и взаимовыручке в студенческой группе и в отношениях со сверстниками, а также «готовность жертвовать собственными интересами ради других, но преимущественно ради близких и родных людей» [Селезнева, Тулегенова: «В слове „МЫ“...», 2024, 350]. Преобладание коллективистских диспозиций в форме партикулярно-групповой ориентации обусловлено, с одной стороны, объективной незавершенностью процесса социализации, означающей, что сознание деонтически-нормативных границ, в которых должно выстраиваться отношение личности к обществу и государству, на возрастном этапе студенческой жизни (интервал от 17 до 24 лет) еще только формируется (в культивировании социальной ответственности и гражданственности особую роль должна играть семья, а также социально-воспитательные практики и корпоративная культура учебного заведения), с другой – закономерным усилением альтернативных аксиологических векторов - индивидуализма и прагматизма, при котором особенно ценятся свобода и независимость от социальных условностей и ограничений, стесняющих свободу индивидуального самовыражения и неформального общения, реализуемого в том числе в формате горизонтальной социально-сетевой коммуникации, а различные формы социально-групповой инклюзии рассматриваются не только из перспективы самоидентификации через установление принадлежности группе или сообществу, от которого ожидается признание и поддержка, но и в плане расширения возможностей адаптации, удовлетворения собственных интересов и потребностей в суверенном общении и безопасности, а также в плане восполнения социального капитала, которым можно воспользоваться как ресурсом для оптимизации возможностей карьерного роста, вхождения в социальную группу, обладающую более высоким статусом, и обеспечения гарантий жизненного успеха. Но данные опроса о ценностях и приоритетах в молодежной среде, проведенного ВЦИОМ в конце 2022 года, показывают, что, несмотря на отмеченное выше преобладание коллективистских диспозиций в форме партикулярно-групповой ориентации и относительно устойчивые тренды в сторону индивидуализма и утилитарного мировоззрения, декларируемая «возможность приносить пользу своему народу, обществу, активно участвуя в общественной и политической жизни (26%)» входит в топ-3 жизненных ориентиров российской молодежи наряду с признанием в качестве ценности «высокого уровня благополучия (58%)» и возможности «жить спокойно, работая и заботясь о семье (54%)» [ВЦИОМ. Новости: Ценности молодежи]. Выводы относительно значимости общественно полезного труда отрицательно коррелируют с диагностированной в ряде исследований размытостью поведенческого вектора индивидуальной гражданско-патриотической ориентации, но имеют вполне положительную корреляцию с признанием значимости совместного – кооперативно-группового действия (типа волонтерской деятельности), которое позволяет выстраивать межличностные отношения в социально-практическом отношении к общему делу и достигать признания, т.е. утверждать свою

социальную значимость и престиж посредством участия в системе социально-благотворительных инициатив.

В отношении к ценностям общинности, коллективизма и солидарности в последнее время проявляются ряд положительных тенденций, свидетельствующих о том, что в целом значимость этих ценностей для представителей молодого поколения, особенно для студенческой молодежи, постепенно возрастает, что выражается, например, в усилении вектора социально-ответственного поведения, нацеленного на кооперативную реализацию общественно значимых инициатив. Так, интерпретируя данные, полученные по итогам опроса при помощи методики культурно-ценностного дифференциала, современные исследователи отмечают, что у нынешних поколений студентов индивидуализм преобладает главным образом в индивидуальных действиях, проявляясь также на уровне мотивации ситуативного практического выбора, когда базовыми ориентирами выступают уникальность, лидерство, признание, а на групповом уровне, где требуются совместные действия, «преобладающим выступает коллективистская направленность» [Пишик, Жолдасов, 2024, 4], причем коллективизм «связан с взаимовыручкой (0,43*), традиционным взаимодействием (0,44*), традиционными отношениями (0,44*), традиционным образом жизни (0,39*), традиционной ментальностью (0,54**)» [Там же, 6.]. Если взаимовыручка в малой группе воспитательно возвышается до уровня заботы о жизни другого, которая воспринимается как долг и содержание положительной свободы, то это создает предпосылки для преодоления безликого коллективизма деонтически мотивированным и эмпатически проникновенным взаимодействием, в котором просматривается перспектива духовного единения, основанного на поддержании нравственной сопричастности людей. Но фактическим препятствием на пути к достижению такой общественной солидарности, в порядке поддержания которой могли бы быть выявлены предпосылки образования духовно-нравственной общности, выступает характерная для определенного класса случаев утилитарно-прагматическая диспозиция. Наконец, другое исследование, на результаты которого мы неоднократно ссылались в данной работе, поскольку результаты эти получены на основе интерпретации наиболее актуальных данных, показывает, что ценности коллективизма и солидарности, хотя и не являются абсолютно приоритетными, но являются «очень значимыми» для современной молодежи, выступая в ряду других терминальных ценностей базовыми компонентами ментально-аксиологической формации, определяющей модусы социального поведения и формы жизненной ориентации представителей молодого поколения. Исследователи отмечают, что «ценность коллективизма менее актуальна для современной российской молодежи, чем ценности солидарности: она «очень значима» для четверти наших респондентов (25,7 %)» [Селезнева, Тулегенова: «В слове „МЫ“...», 2024, 347], но с 2020 года прослеживается рост ее актуальности; по результатам анализа полученных данных опроса установлено также, что ценность солидарности «входит в десятку приоритетных ценностей молодежи и является «очень значимой» для 37,5 % респондентов» [Там же, 345], а значимость этой ценности для определения вектора социальных действий заметно возросла за последние годы.

В дискурсе современных социологических и культурологических исследований, ориентированных на выявление преобладающих ценностных ориентаций и идеологических трендов в сознании представителей различных социальных групп, выделяемых в разрезе российского общества, возникают сложные проблемы верификативной диагностики, одни из которых обусловлены трудностями учета зависимости проявления аксионормативных установок от множественных ситуативных контекстов, другие – методологическими апориями,

возникающими вследствие того, что декларируемая приверженность ценностям расходится с реальными аксиологическими диспозициями, определяющими наблюдаемое поведение, что в ряде случаев можно объяснить «латентной сложностью» [Гусельцева, 2017, 6], характерной для транзитивных состояний общественного сознания. Однако, в случае измерения уровня приверженности представителей молодого поколения ценностям коллективизма и солидарности, выступающим аксиологическими конституентами «МЫ-мировоззрения», оптимизатором возможностей верификативной диагностики является тот факт, что признание значимости этих ценностей имеет вполне различимую и регулярную социально-поведенческую манифестацию. Так, например, современные исследования подтверждают, что потенциал социально ориентированного действия, проявляющего коллективистскую ориентацию студенческой молодежи, а именно – ориентацию на общее благо, раскрывается в специфических формах деятельной кооперации и социального активизма, которые развиваются благодаря вовлеченности молодежи в различные виды общественно полезных работ: «Студенчество как соответствующая социальная и возрастная группа российского общества в лидерах волонтерского движения в целом. Как показывают результаты опроса, подавляющее большинство респондентов вовлечено в отношения взаимопомощи. Респонденты, как правило, помогают людям в следующих формах: подают милостыню (52,27%), оказывают помощь студентам своего вуза (47,01%), работают волонтерами (34,39%), оказывают помощь в благоустройстве территории (33,94%)», а также «работают в благотворительных организациях (фондах) (10,62%)» и оказывают другие виды помощи (6,17%) людям...» [И.И. Кузнецов, 2021, 247].

Отношение к традиционным духовно-нравственным ценностям

Коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение уже официально выделяются в качестве основополагающих традиционных ценностей, которые представляют исторически-архетипический комплекс в структуре национального менталитета и служат идеальным аксиологическим фундаментом общественного единства, культурной идентичности и гражданской солидарности. «К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809]. Для правильного понимания существа этих ценностей и уяснения их значимости как исторически выверенных аксионормативных констант, образующих идеальный горизонт, соотнесенность с которым при формировании нравственного этоса личности и определении норм отношений в обществе представляется диспозицией, заложенной в свойствах традиционного российского менталитета, необходимо провести герменевтическую работу по истолкованию смысла выражающих эти ценности понятий и раскрытию соответствующих им принципов, исходя из конкретного содержания самобытных традиций духовной культуры, мировоззренческих категорий, философских нарративов и символов, отражающих глубинную семантику специфического культурно-исторического типа, который определяет уникальный профиль Российской цивилизации. Так, например, может показаться, что такие ценности как жизнь, достоинство, права и свободы человека утверждаются как репликация аксиологически значимых принципов

классической либеральной парадигмы и идеологии Запада, но это не так: в традициях отечественного любомудрия жизнь, например, осмысливается как дар, который следует оберегать, поскольку это наиболее ценное экзистенциальное достояние каждого человека, неотделимое от нравственной ценности личности, при этом ценность жизни утверждается, исходя из возможностей придания ей высшего смысла – отношения к тому сверхприродному началу, что возвышает человека и придает ему достоинство, а в пределе – из перспективы преображения (чаемой «жизни будущего века»); достоинство не дается человеку от природы, но предполагает способность к ответственному самостоянию, в котором Пушкин «усматривал залог величия», – в христианской традиции, например, человек обладает метафизическим достоинством, поскольку во всяком человеке запечатлен «образ Божий», но, с другой стороны, достоинство – это категория деонтологическая, выражающая нравственное задание и достижение («самодостояние») личности, результат последовательной нравственной работы, – достоинство раскрывается на путях верности призванию и долгу, самопреодоления, реализации положительной свободы; права и свободы человека следует толковать «в контексте русской истории — русского права и русской правды. И особенно следует учитывать здесь христианское представление о жизни, достоинстве, праве и свободе, которое гармонично сочетается с представлениями в других традиционных конфессиях» [Дугин, 2022].

Традиционные духовно-нравственные ценности выступают в роли культурно-исторических идентификаторов, определяющих границы области конвергенции различных ценностных ориентаций и идеологических трендов в сознании различных социальных групп, – на основе этих идентификаторов формируются исторически выверенные идейно-аксиологические диспозиции к определению интересубъективно значимых целей, обеспечивающие – наряду с дискурсивными практиками и институциональными механизмами – идеологическую основу общественной солидарности, интеграции на началах сознания национально-культурной принадлежности и признания единства исторической судьбы народа. Приобщение к духовным ценностям, определяемым в русле самобытной культурной традиции, выступает фактором усиления потенциала общественного единства и формирования иммунитета по отношению к культурным и идеологическим влияниям, которые оказываются несовместимыми с исторически сформировавшимися кодами, служащими основой национально-культурной идентичности, и могут оказывать деструктивное воздействие на менталитет отдельных социальных групп и состояние общественной нравственности в целом, размывая аксиологический фундамент общественных отношений.

Между тем, восприятие традиционных духовно-нравственных ценностей представителями молодого поколения осложняется не только дискредитацией стратегии жизненного выбора на основе признания регулятивной значимости аксиологических идеализаций, но и недостаточным знанием содержания национально-культурных традиций, а также последовательной инновационной ориентацией, усиливаемой часто предубеждением против символической архаики традиционного менталитета, который выражается в приверженности идеям общности исторической судьбы, социального единения в отношении к сверхличным целям и ценностям, соборности в противовес индивидуализму и безличному коллективизму, правдоискательства в противовес формальной законности, сострадательного взаимоучастия в противовес бездушному эгоцентризму, совместного теургического труда в противовес своекорыстному деячеству, деятельного патриотизма, самоотверженного служения и гражданского долга, – представителям молодого поколения в принципе доступно понимание значения этих ценностей, особенно в части, касающейся утверждения прав и свобод человека и

крепкой семьи, которая рассматривается – наряду с гарантированным благополучием, социально престижной и интересной работой и уважением окружающих – как один из ключевых параметров жизненного успеха [Шатилов, 2023, 103], но проблема в том, что молодые люди подчас не могут соотнести некоторые категории традиционных ценностей, таких как «приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость», с рациональной мотивацией социального действия и нормами общественных отношений и не всегда понимают, как эти ценности могут служить основой успешных решений в сфере практической жизнедеятельности и правильного устройства личной жизни. Культивирование значимости традиционных духовно-нравственных ценностей, которое является делом государственной политики, образовательной деятельности и воспитательной работы, часто воспринимается представителями молодого поколения не как возможность сформировать свою культурную, личностную и гражданскую идентичность, а как одна из социально желательных и официально санкционированных идеологических практик, вовлечение в которую обеспечивает дополнительные возможности социальной адаптации. Но повседневная интерактивная вовлеченность в глобальную информационно-коммуникационную среду при отсутствии достаточно развитых способностей критического мышления и моральной рефлексии, а также полицентричность мировоззренческих ориентиров и ценностных диспозиций, усиливающаяся под воздействием тенденций мультикультурализма, не позволяют в полной мере иммунизировать сознание молодых людей от отчужденных и перверсивных состояний, индуцированных заполнением ценностно-смысловых лакун гетерономными идеологическими конструктами, субкультурными мифологемами и нарративами, которые являются эрзацами совершенно инородных культур и дискурсов, – усвоение последних довольно часто не является следствием сознательного экзистенциально мотивированного и критически выверенного выбора, но результатом внешнего информационного воздействия, которое может быть делом целенаправленной политики, направленной на вымывание исторической памяти и деконструкцию исторически самобытных форм культурной идентичности и категорий ценностного сознания, укоренившихся в менталитете народа и выражающих императивы осмысленного самостояния личности в границах событийно-духовной общности, имеющей не только метафизическое и экзистенциальное, но и социокультурно-деонтологическое измерения. Ситуация усугубляется с последовательным наращиванием трансформационного потенциала характерных для эпохи глобализации социально-идеологических практик, которые в современных геополитических условиях приобретают характер информационных войн: «цель информационных войн эпохи дискурсов глобализации – фрагментация и стирание этнорелигиозных, цивилизационных, неглобалистских идеологических дискурсов на основе религиозно-нравственного плюрализма [Мишучков, 2017, 352]. В этом контексте исследование условий возможности формирования духовно-нравственной общности представителей различных групп студенческой молодежи на основе приобщения к самобытной культуре и историческим традициям страны является особенно актуальным в плане решения проблем национально-культурной безопасности – противодействия деструктивному идеологическому воздействию, которое «ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей» [Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809].

Исследования показали, что в сознании студенчества преломляются различные, подчас амбивалентные социальные влияния, культурные и идеологические тренды, специфичные для текущей исторической ситуации и обусловленные комплексом факторов глобального,

национального и регионального порядка. На состоянии сознания российского студенчества в значительной мере сказывается трансформативная динамика современных социокультурных формаций, в которой особую актуальность приобретает проблема сохранения культурного наследия и обеспечения самобытного культурного развития российского общества в условиях полиморфного межкультурного взаимодействия и сложных геополитических вызовов. На фоне геополитической нестабильности особенно остро проявляется противоречие между тенденциями глобализации и мультикультурализма, с одной стороны, и необходимостью сохранения исторически основательного единства национальной культуры, с другой. В ряду «фундаментальных факторов общественной жизни, оказывающих существенное воздействие на формирование ценностно-смысловых установок и стереотипов политического мышления российской молодежи», исследователи особенно выделяют «наличие противоречия между модернизационным требованием глобализации унифицировать национальные политические, правовые и этические системы на основе либеральных принципов (уважение частной собственности, гарантия прав и свобод личности, состязательность, равенство сторон перед законом и т. д.) и консервативными установками политической элиты на возрождение традиционных нравственных ценностей, национальную самобытность и укрепление духовных скреп российского социума» [Гуляихин и др., 2018, 189]. На разрешение этого противоречия должны быть направлены современные гуманитарно-образовательные программы, воспитательные практики и академическая корпоративная культура.

Именно в русле исторических традиций и в результате взаимодействия национальной культуры с другими культурами определяются духовно-нравственные устои жизни современного общества и выкристаллизовываются аксиологические основания выбора жизненных целей личности. Одно из перспективных направлений развития современных образовательных программ определяется в русле общей целеориентации комплекса гуманитарных дисциплин на формирование у студентов кросскультурно-коммуникативных компетенций, которые позволили бы им, с одной стороны, вести продуктивный диалог с представителями других культур, а с другой – поддерживать суверенитет собственного культурного сообщества, исходя из понимающего отношения к культуре и истории Отечества, сознания своей национально-культурной принадлежности и гражданского долга. Приобщение студенческой молодежи традициям и ценностям отечественной и мировой культуры и формирование на этой основе восприятия и сознания общности (когнитивный компонент), способов переживания ситуаций (эмоциональный компонент) и моделей социально ответственного поведения (поведенческий компонент) являются актуальными задачами современных образовательных и воспитательных практик, которые должны быть нацелены не только на профессиональную подготовку и социальную адаптацию студентов, но на трансляцию социокультурного опыта и формирование способности к усвоению этого опыта в объеме культурно специфических и универсальных ценностей, знаний и эффективных способов действия, а также способности к обогащению этого опыта за счет профессиональной и творческой деятельности и продуктивного межкультурного общения.

Заключение и выводы

В результате проведенного анализа и обобщения результатов современных исследований установлено, что ценностное сознание студенческой молодежи отличается концептуально-аксиологической полиморфностью - напластованием кросскультурных универсалий (мир, безопасность, права человека), аксиологических реликтов (ценность правдивости,

рудиментарный коллективизм и традиционный патернализм) и новых смыслов, которые проявляются при истолковании актуально значимых категорий ценностного сознания, таких как свобода, справедливость, солидарность, самовыражение, жизненный успех. Концептуально-аксиологическая полиморфность выражается особым образом в комбинации модернистского понимания ряда принципов (таких, например, как справедливость) с актуализацией ряда моральных коннотаций, восходящих к национально-культурной традиции.

По результатам проведенных исследований можно выделить наиболее характерные тенденции в динамике ценностно-смысловых формаций, определяющих в общих чертах менталитет представителей молодого поколения: *с одной стороны*, прослеживается сдвиг в сторону постматериалистических ценностей, о чем свидетельствует усиление ориентации на эмансипацию («свободу от»), самовыражение, комфорт и социальный престиж; *с другой стороны*, повышение запроса на безопасность вкупе с патерналистскими ожиданиями, ориентация на сильную традиционную семью и личное благосостояние как составляющие жизненного успеха свидетельствует о сохранении приверженности материалистическим ценностям; нематериалистические ценности, в классе которых выделяются духовно-нравственные универсалии, декларативно признаются, но статус их неоднозначен: если забота о достоинстве и нравственном совершенствовании личности имеет скорее периферийное значение, замещаясь заботой о душевном комфорте и ментальном здоровье, то нравственные качества, значимые для поддержания и развития межличностных отношений (честность, правдивость, отзывчивость) ценятся более всего, что положительно коррелирует с латентными коллективистскими диспозициями.

В целом ценностное сознание студенческой молодежи представляется диспозиционно-амбивалентным: установки на независимость и самовыражение сочетаются с избеганием ответственности, а стремление к автономии личной жизни – с патерналистскими ожиданиями; утилитарные и прагматические тенденции сопровождаются декларациями готовности приносить благо обществу и стране, но деятельный патриотизм уступает место аффективному; запросы на мир и безопасность артикулируются независимо от признания роли гражданского долга и сверхличного служения; социально-жизнепрактический индивидуализм и рационализм сочетаются с потребностью в партикулярной общности, которая часто носит субкультурно-контингентный характер, - с потребностью в регулярной поддержке со стороны «своих» и в социальном признании. Несмотря на постматериалистический сдвиг, ценности адаптации (мир, порядок, безопасность, благосостояние) и социализации (семья, карьера) оказываются более значимыми перед ценностями интернализации. Все это свидетельствует о транзитивном состоянии категориально-аксиологических структур молодежного менталитета, который формируется не только вследствие первичной социализации (семья) и адаптации к социально-институциональной среде (напр., академической среде вуза с особой корпоративной культурой), но также под воздействием различных социокультурных факторов глобального порядка (ценностный плюрализм и мировоззренческие диффузии эпохи постмодерна, влияние глобализации и мультикультурализма), субкультурных течений (пролиферация автономных субкультур, индуцирующих аксиологический перспективизм) и ситуативных социально-идеологических влияний (включая влияние массовой культуры), канализируемых посредством коммуникативных практик (таких, например, как неформальное социально-сетевое общение).

Согласно исходной гипотезе, в качестве условия возможности формирования духовно-нравственной общности студенческой молодежи на межличностном и групповом уровне полагалось приобщение представителей молодого поколения посредством различных практик,

включающих воспитание, образование и коммуникацию, к сверхличным духовным ценностям, одни из которых имеют универсально-кросскультурный статус, а другие представляют идеально-аксиологическое содержание самобытной национально-культурной традиции. Установлено, что ряд факторов оказывает сдерживающее воздействие на утверждение духовно-нравственных доминант в структуре аксионормативного сознания современной молодежи, ограничивая способность к усвоению значимости трансперсональных ценностных универсалий и потребность соотноситься с идеальным содержанием культуры и самобытной духовной традицией при выборе жизненных целей и построении траектории социальных достижений и личностного саморазвития. В линиях трансформации ценностного сознания современной молодежи метафизические смыслы и терминальные духовные ценности последовательно вытесняются ценностями материалистическими и инструментальными, что является продолжением тенденции, характерной для обществ позднего модерна, которая усиливается вследствие отчуждения человека от традиционных форм духовной культуры; прослеживается относительно устойчивая диспозиция к утверждению ценностей индивидуализма, значимость которых в российском обществе заметно возросла, сохраняется предрасположенность к культивированию инструментальной рациональности, - в определении основных категорий значимых целей возрастает роль утилитарных оценок, основанных на учете индивидуальных потребностей, и прагматических соображений, отражающих стремление к жизненному успеху; гуманитарно-ценностная ориентация прослеживается главным образом в постматериалистических устремлениях к индивидуальному самовыражению, развитию ценных качеств и коммуникации, но готовность поддерживать практики, обеспечивающие духовный рост личности, не увязывается напрямую с показателями качества жизни и часто вытесняется потребительски-эвдемонистической установкой; при этом статус регулятивной значимости норм и ценностей релятивизируется, - мультикультурный перспективизм в отношении ценностей проявляет одно из следствий глобализации, а ценностный полицентризм – характерный феномен культуры постмодерна – свидетельствует об идеологической аморфности и слабости традиционных форм нарративной унификации ценностно-смыслового пространства.

Между тем, в структуре ментально-аксиологических установок, разделяемых представителями молодого поколения, прослеживается также устойчивая ориентация на традиционные для российского менталитета ценности общинности, солидарности, коллективизма, внутригрупповой взаимопомощи и социальной благотворительности, - актуализация этих ценностей в нормах социального общения и целях совместной деятельности потенциально способствуют формированию предпосылок духовно-нравственного единения различных групп молодежи. В сознании современной молодежи выделяются устойчивые аксионормативные комплексы, паттерны убеждений и модусы социально-ценностной ориентации, в комбинации которых просматривается приверженность аксиологическим установкам МБ-мировоззрения: ценности коллективизма и солидарности, хотя и не являются абсолютно приоритетными, но определяются в статусе «очень значимых»; диспозиции к коллективизму и солидарности положительно коррелируют и поддерживаются запросами на безопасность, поддержку со стороны семьи, самоидентификацию через принадлежность группе, социальное признание, обеспечивающее включение в высокостатусную группу (вертикальный коллективизм), и коммуникативную общность со сверстниками (горизонтальный коллективизм); в одних случаях эти ценности выступают терминальными (о чем свидетельствует декларируемая готовность приносить пользу обществу), в другом – инструментальными (сопряженными с прагматической мотивацией). Установлено, что

коллективистская установка в сознании современной студенческой молодежи проявляется главным образом в партикулярно-групповой ориентации: приоритетную ценность имеет принадлежность к малым группам, таким как традиционная семья, круг сверстников, друзей и студенческих товарищей, что указывает на предпочтение горизонтальной солидаризации и интеграции, менее значимо включение человека в сверхличные институционально организованные общности (аморфность отношения к государству).

Нравственные качества отношений, описываемые такими категориями как верность, ответственность, уважение, выполнение обязательств, поддержка, взаимопомощь, выделяются как качества, необходимые для сохранения группы и способствующее формированию экзистенциальной общности с родными и близкими людьми, выступающими в статусе «своих»; не исключено, что в этот круг могут быть включены представители неформальных субкультурных групп, а по мере прогресса социализации – корпоративная социальная среда. Таким образом, если исходить из классификации типов коллективизма, в которой выделяются такие взаимосвязанные подтипы как фамилизм (отношения с семьей), товарищество (отношения со сверстниками), гражданственность и патриотизм, то в качестве приоритетно значимых форм социальной интеграции, в которых проявляется потенциал нравственно качественных взаимоотношений, следует выделить фамилизм и товарищество, в меньшей степени в горизонтах ценностного сознания проявляется морально-деонтическая значимость коллективизма, связанного с обществом и государством; патриотическое сознание характеризуется преобладанием абстрактного эмоционального компонента («любовь к Родине») в противовес деонтологическому (принятие долга перед страной) и поведенческому; однако, поведенческий вектор гражданской солидарности, представляющий деятельную актуализацию социально-ценностной ориентации на общее благо, все более явно прослеживается в масштабной вовлеченности молодежи в волонтерские и социально-благотворительные проекты, что является значимым индикатором возрастающей готовности молодежи к общественному служению – к деятельности, значение которой не является только функцией ее полезности, но определяется через отношение к сверхличным целям и ценностям. Не всякая ценность, выделяемая в аксиологической парадигме МЫ-мировоззрения», обладает статусом духовно-нравственной универсалии, в приобщении которой обретаются начала духовного единения, взаимообщения и синэргийного делания. Но сама приверженность ценностям солидарности и коллективизма, проявляемая в формах деятельности, мотивированной исполнением долга, самоотверженного служения, теургического труда, может иметь вполне определенные духовные коннотации.

Несмотря на то, что коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, а также патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу официально выделяются в ряду традиционных духовно-нравственных ценностей, отношение молодежи к этим ценностям неоднозначно. Причины такой неоднозначности следующие: дискредитация стратегии жизненного выбора на основе регулятивных аксиологических идеализаций; стремление к эмансипации и инновационная направленность, усиливаемая предубеждением против ограничений традиционализма; последствия вестернизации, сказывающиеся неприятием консервативного поворота политических элит; отчуждение от национально-культурных традиций, сопряженное с недооценкой значимости исторического опыта и недостаточным знанием истории страны; неспособность соотнести некоторые категории традиционных ценностей с рациональной мотивацией социального действия и нормами общественных отношений. В этом контексте особенно актуальным является развитие воспитательных

инициатив и образовательных программ, которые, с одной стороны, способствовали бы реанимации исторической памяти и формированию у студентов когнитивных, аффективных и ценностных установок, служащих ядром национально-культурной и гражданской идентичности, а с другой - позволили бы студентам развивать кросскультурно-коммуникативные компетенции и навыки критического мышления, необходимые для того, чтобы вести продуктивный диалог и обмениваться опытом с представителями других культур, сохраняя при этом устойчивый нравственный иммунитет по отношению к социально-деструктивным идеологическим воздействиям и перверсивным культурным влияниям, вымывающим историческую память, отчуждающим от поля национальных традиций и размывающим аксиологический фундамент социокультурно-исторической общности.

Библиография

1. Багаутдинов А. М. Духовная культура российской молодежи: монография. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2012. 216 с.
2. ВЦИОМ. Новости. Аналитический обзор: ценности молодежи. [Электронный ресурс] URL: ВЦИОМ. Новости: Ценности молодежи (wciom.ru) (дата обращения 08.08.2024).
3. Габдрафиков И.М., Сафин Ф.Г. Студенты Поволжья о самоидентификации, отношении к стране и ее истории. Республика Башкортостан. / Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал / Ред. Тишков В.А., Бараш Р.Э., Степанов В.В. – Москва: ИЭА РАН, 2014. 342 с. С.118-122.
4. Галухин, А. В. (2019). Феномен реанимации мифогенеративных структур сознания в условиях социально-сетевой активности Вестник МГПУ, серия «Философские науки», 2019, №2 (30), 9-19. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2019.30.2.01>.
5. Гуляихин В. Н., Андрищенко О. Е., Фантров П. П., Галкина Е. В. Стереотипы политического мышления молодежи в контексте реализации стратегии национальной безопасности РФ: опыт регионального исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23, № 2. С. 186-194.
6. Гусельцева М.С. Идентичность в транзитивном обществе: трансформация ценностей // Психологические исследования. 2017. Том 10, № 54. [Электронный ресурс] URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/363/201> (дата обращения 08.08.2024).
7. Дугин А.Г. Указ № 809. Основание суверенной идеологии положено. Изборский клуб. Статья. Декабрь, 2022. [Электронный ресурс] URL: Александр Дугин: Указ № 809. Основание суверенной идеологии положено | Изборский клуб (izborsk-club.ru) (дата обращения 08.08.2024).
8. Евгеньева Т. В. Влияние социально-политической идентификации современной молодежи на представления о моральных ценностях и нормах // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. 12(2). С. 84-90.
9. Карпушина Л.В., Капцов А.В. Психология ценностей российской молодежи: монография. Самара: «Изд-во СНЦ РАН», 2009. 252 с.
10. Кашапова Л.М. Формирование личностных качеств молодёжи на основе духовно-нравственного потенциала Ислама. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2011. 114 с.
11. Кобина Ю.Е. Антропологизация духовных ценностей в современной культуре. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Ставрополь: Ставропольский государственный университет, 2004. [Электронный ресурс] URL: <https://search.rs1.ru/ru/record/01003244370?ysclid=lzlaacmvn1411808504> (дата обращения: 08.08.2024).
12. Коряковцева О.А. Россия XXI века: Традиционные ценности как фактор цивилизационного развития. // POLITBOOK. 2024, №2. С.151-164.
13. Кузнецов И.И. Политическое сознание российского студенчества: общественная солидарность, доверие, взаимодействие // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 59. С.237-252.
14. Мишучков А.А. Диалог цивилизаций: традиционные ценности в условиях глобализации: монография/ А.А. Мишучков; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2017. 520 с.
15. Пищик, В. И. Жолдасов Д.И. Тренды коллективизма и индивидуализма в ментальности представителей молодых поколений // Мир науки. Педагогика и психология. 2024. Т. 12. № 1. [Электронный ресурс] URL: <https://mir-nauki.com/PDF/17PSMN124.pdf> (дата обращения 08.08.2024).
16. Плужник И.Л., Осколкова Т.Л., Херрингтон ТиАнна. Формирование национальной идентичности российских студентов в поликультурном обществе (анализ опыта поликультурных стран). Образование и наука. Том 19, № 8. 2017 / The Education and Science Journal. Vol. 19, № 8. 2017. С.128-146.

17. Селезнева А.В., Скипин Н.С., Турков Е.А. Ценностно-смысловые доминанты политической морали российской молодежи: политико-психологический анализ. // Вестник Пермского университета. ПОЛИТОЛОГИЯ. Т. 17. №2. 2023. С. 60-70.
18. Селезнева А.В., Тулегенова Д.Д. Аксиологические основания МЫ-мировоззрения молодежи: соборность, солидарность, коллективизм. // В кн.: С.В. Перевезенцев, А.В. Селезнева, Т.В. Евгеньева и др. Русские ценности. Традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодежи. М.: Квадрига, 2024. 500 с. С.631-642.
19. Селезнева А.В., Д. Д. Тулегенова Д.Д. Патриотические ориентации российской молодежи. // В кн.: С.В. Перевезенцев, А.В. Селезнева, Т.В. Евгеньева и др. Русские ценности. Традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодежи. М.: Квадрига, 2024. 500 с. С. 605-615.
20. Селезнева А.В., Тулегенова Д.Д. «В слове „МЫ“ сто тысяч „Я“»: коллективное и индивидуальное в мировоззрении российской молодежи. // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 2. С. 341–356.
21. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 “Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей”. [Электронный ресурс] URL: Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 “Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей” | Документы ленты ПРАЙМ: ГАРАНТ.РУ (garant.ru) (дата обращения 08.08.2024).
22. Фомина З.В. Человеческая духовность: бытие и ценности: монография. 2-е изд. перераб. – Саратов: Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова, 2015. – 232 с.
23. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Двенадцать лекций. Пер. с нем. — М.: Издательство «Весь Мир», 2003. 416 с.
24. Цапко М.С. Ценности и образ Родины московского студенчества. / Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал / Ред. Тишков В.А., Бараш Р.Э., Степанов В.В. – Москва: ИЭА РАН, 2014. 342 с. С.113-117.
25. Шатилов А.Б., Волхонская З.И., Осинина Д.Д. Приоритетные ценности «генетического кода» российской государственности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 1. С. 97–112.
26. The Culture Factor Group. Country comparison tool. [Электронный ресурс] URL: Country comparison tool (hofstede-insights.com) (дата обращения (08.08.2024).

The problem of structuring cultural and axiological frameworks for the formation of spiritual and moral community of student youth

Andrei V. Galukhin

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of History and Philosophy,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: mystolbard@gmail.com

Abstract

The paper deals with the issue of evaluating the role of various value orientations in the development of axiological and normative frameworks that determine mental and behavioral dispositions of the young people in Russia, specifically those who are students. The recent sociological studies show that value consciousness of student youth in Russia is characterized by the polymorphism of axiological concepts. It is displayed in the overlay of cross-cultural universals (peace, security, human rights) and relics of traditionalistic mentality (the value of truthfulness, particularistic collectivism and traditional paternalism), yet there some new semantic trends in the interpretation of significant categories of values, such as freedom, justice, solidarity, self-expression, life success. Despite the post-materialist shift, the values of adaptation (peace, order, security, well-

being) and socialization (family, career) appear to be more significant over the values of internalization. There is a set of global cultural trends and social influences that restrict or even oppress the disposition of the youth to recognize and internalize traditional spiritual and moral values: metaphysical meanings and terminal spiritual values have been gradually replaced by materialistic and instrumental ones; there is a strong disposition to think and act on the values of individualism, the role of utilitarian and pragmatic principles in goal-setting systems is also relatively high. However, there is also an explicit adherence to the values of community, solidarity, collectivism, intragroup mutual aid and social good, which match the axiological codes of traditional Russian mentality; in some cases these values are terminal (as evidenced by the declared readiness to benefit society and the country), in other cases they are instrumental in nature. Familism (family-related collectivism) and companionship (peer-related collectivism) are distinguished as prioritized forms of social integration that provide opportunities for the development of moral relationships, and the deontic dimension of collectivism associated with the fulfillment of duty to society and the state is manifested to a lesser extent: orientation to patriotism is characterized by the prevalence of abstract emotional component as opposed to deontological; but the growing participation of students in socially beneficial activities is a behavioral manifestation of collectivist orientation to the common good. The reasons for the ambiguous attitude of student youth to traditional spiritual and moral values are also revealed. Nevertheless, there is a set of values shared by the youth that fit in the traditional value patterns, and those values form an axiological basis for maintaining cultural identity and sustaining spiritual unity.

For citation

Galukhin A.V. (2024) Problema strukturirovaniya kul'turno-aksiologicheskikh gorizontov formirovaniya duhovno-nravstvennoj obshchnosti studencheskoj molodezhi [The problem of structuring cultural and axiological frameworks for the formation of spiritual and moral community of student youth]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 13 (6A), pp. 50-72.

Keywords

Spirituality, morality, youth, students, social integration, value orientations, axiological concept, mentality, axion-normative structures, spiritual values, culture, individualism, collectivism, spiritual and moral community, cultural identity, national and cultural security, cross-cultural universals.

References

1. Bagautdinov A. M. (2012) *Duhovnaja kul'tura rossijskoj molodezhi: monografija* [Spiritual Culture of Russian Youth: a Monograph.]. Ufa: BGPU. (In Russian).
2. Dugin A.G. (2022) Ukaz № 809. Osnovanie suverennoj ideologii polozheno. [Decree No. 809. The foundation of the sovereign ideology is laid] *Izborskij klub. Stat'i*, Dekabr' 2022 [Izborsky Club. Articles. December, 2022]. URL: Александр Дугин: Указ № 809. Основание суверенной идеологии положено | Изборский клуб (izborsk-club.ru) (accessed August 08, 2024). (In Russian).
3. Evgenieva T.V. (2022) Vlijanie social'no-politicheskoj identifikacii sovremennoj molodezhi na predstavlenija o moral'nyh cennostjakh i normah. [The influence of the socio-political identification of modern youth on notions of moral values and norms]. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta* [Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University]. 2022. Vol.12(2), pp.84-90. (In Russian). DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-2-84-90
4. Fomina Z.V. (2015) *Chelovecheskaja duhovnost': bytie i cennosti: monografija*. 2-e izd. pererab. [Human Spirituality: Being and Values: a Monograph. 2nd ed. revisited.] Saratov: Saratovskaja gosudarstvennaja konservatorija imeni L. V. Sobinova. (In Russian).

5. Gabdrafikov I.M., Safin F.G. (2014) . Studenty Povolzh'ja o samoidentifikacii, otnoshenii k strane i ee istorii. Respublika Bashkortostan [Students of the Volga region about self-identification, attitude to the country and its history. Republic of Bashkortostan]. / In: Tishkov V.A., Barashkov F.G. Tishkov V.A., Barash R.E., Stepanov V.V.(eds.) *Rossiiskoe studenchestvo: identichnost', zhiznennye strategii i grazhdanskij potencial* [Russian students: identity, life strategies and civic potential] Moscow: IEA RAS. Pp.118-122.
6. Galukhin, A. V. (2019). Fenomen reanimacii mifogenerativnyh struktur soznaniya v usloviyah social'no-setevoj aktivnosti [Phenomenon of Resuscitation of Myth-Generating Structures of Consciousness in the Conditions of Social Network Activity]. *Vestnik MGPU*, serija «Filosofskie nauki» [Bulletin of MGPU, "Philosophical Science"]. 2019, №2 (30), pp.9-19. (In Russian). DOI: <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2019.30.2.01>.
7. Guljajhin V. N., Andrijushhenko O. E., Fantrov P. P., Galkina E. V. (2018) Stereotipy politicheskogo myshlenija molodezhi v kontekste realizacii strategii nacional'noj bezopasnosti RF: opyt regional'nogo issledovanija [Stereotypes of Political Thinking of Youth in the Context of the Implementation of the National Security Strategy of the Russian Federation: Regional Research] *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 4, Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija* [Bulletin of Volgograd State University. Series 4, History. Regional Studies. International relations]. 2018. Vol. 23, № 2, pp.186-194. (In Russian).
8. Guseļceva M.S.(2017) Identichnost' v tranzitivnom obshhestve: transformacija cennostej [Identity in a transitional society: transformation of values] *Psihologicheskie issledovanija*. [Psychological research] 2017. Vol. 10, № 54, pp. 1-12. (In Russian). URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/363/201> (accessed August 08, 2024).
9. Habermas Jürgen (2003) *Filosofskij diskurs o moderne. Dvenadcat' lekcij*. Per. s nem. [The Philosophical Discourse of Modernity: Twelve Lectures, Transl. from German] Moscow: Izdatel'stvo «Ves' Mir». (In Russian).
10. Karpushina L.V., Kapcov A.V. (2019) *Psihologija cennostej rossijskoj molodezhi: monografija* [Psychology of Values of Russian Youth: a Monograph.] Samara: «Izd-vo SNC RAN». (In Russian).
11. Kashapova L.M.(2019) *Formirovanie lichnostnyh kachestv molodjozhi na osnove duhovno-nravstvennogo potenciala Islama* [Formation of personal qualities of youth on the basis of spiritual and moral potential of Islam]. Ufa: Izd-vo BGPU. (In Russian).
12. Kobina Ju.E. (2004) *Antropologizacija duhovnyh cennostej v sovremennoj kul'ture. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filosofskih nauk*. [Anthropologization of spiritual values in modern culture. Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Philosophical Sciences]. Stavropol': Stavropol'skij gosudarstvennyj universitet. (In Russian). URL: <https://search.rs.ru/ru/record/01003244370?ysclid=Izlacmvmn411808504> (accessed August 08, 2024).
13. Korjakovceva O.A. (2024) Rossija XXI veka: Tradicionnye cennosti kak faktor civilizacionnogo razvitija [Russia of the XXI century: Traditional values as a factor of civilizational development]. *POLITBOOK*. 2024, №2, pp.151-164. (In Russian).
14. Kuznecov I.I. (2021) Politicheskoe soznanie rossijskogo studenchestva: obshhestvennaja solidarnost', doverie, vzaimodejstvie [Political consciousness of Russian students: social solidarity, trust, interaction] *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija* [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science]. 2021. № 59, pp.237-252. (In Russian).
15. Mishuchkov A.A.(2017) *Dialog civilizacij: tradicionnye cennosti v uslovijah globalizacii: monografija* [Dialogue of Civilizations: Traditional Values in the Context of Globalization: a Monograph]. Orenburg: OOO IPK «Universitet». (In Russian).
16. Pishhik, V. I. Zholdasov D.I. Trendy kollektivizma i individualizma v mental'nosti predstavitelej molodyh pokolenij [Trends of collectivism and individualism in the mentality of representatives of young generations]. *Mir nauki. Pedagogika i psihologija* [World of Science. Pedagogy and psychology]. 2024. Vol. 12, № 1. (In Russian). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/17PSMN124.pdf> (accessed August 08, 2024).
17. Pluzhnik I.L., Oskolkova T.L., Herrington TiAnna (2017) Formirovanie nacional'noj identichnosti rossijskih studentov v polikul'turnom obshhestve (analiz opyta polikul'turnyh stran) [Formation of national identity of Russian students in a multicultural society (analyzing the experience of multicultural countries)] *Obrazovanie i nauka* [The Education and Science Journal]. Vol. 19, № 8, pp.128-146. (In Russian).
18. Selezneva A.V., Skipin N.S., Turkov E.A. (2023) Cennostno-smyslovyje dominanty politicheskoi morali rossijskoj molodezhi: politiko-psihologicheskij analiz [Value-semantic dominants of political morality of Russian youth: a political-psychological analysis.] *Vestnik Permskogo universiteta. POLITOLOGIIA* [Bulletin of Perm University. POLITOLOGY]. 2023, Vol.17, №2, pp.60-70. (In Russian).
19. Selezneva A.V., Tulegenova D.D. (2024) Aksiologicheskie osnovanija MY-mirovozzrenija molodezhi: sobornost', solidarnost', kollektivizm [Axiological bases of youth' WE-worldview: sobornost, solidarity, collectivism] In: S.V. Perevezenec, A.V. Selezneva, T.V. Evgen'eva et al. *Russkie cennosti. Tradicionnye smysly i ih otrazhenie v soznanii sovremennoj molodezhi* [Russian values. Traditional meanings and their reflection in the consciousness of modern youth]. Moscow: Kvadriga, 2024. Pp.631-642. (In Russian).
20. Selezneva A.V., Tulegenova D.D. (2024) Patrioticheskie orientacii rossijskoj molodezhi [Patriotic orientations of the Russian youth] In: S.V. Perevezenec, A.V. Selezneva, T.V. Evgen'eva et al. *Russkie cennosti. Tradicionnye smysly i*

-
- ih otrazhenie v soznanii sovremennoj molodezhi* [Russian values. Traditional meanings and their reflection in the consciousness of modern youth]. Moscow: Kvadriga, 2024. Pp. 605-615. (In Russian).
21. Selezneva A.V., Tulegenova D.D. (2024). «V slove „MY“ sto tysjach „Ja“»: kollektivnoe i individual'noe v mirovozzrenii rossijskoj molodezhi [A Hundred Thousand “Me” in One “We”: Collective and Individual in the Russian Youth Worldview]. *RUDN Journal of Political Science*, 26(2), pp. 341–356. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-341-356>
 22. Shatilov A.B., Volkhonskaya Z.I., Osinina D.D. (2023) Prioritetnye cennosti «geneticheskogo koda» rossijskoj gosudarstvennosti [Priority values of the "genetic code" of Russian statehood] *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Politologija* [RUDN Journal of Political Science]. 2023. T. 25. № 1, pp. 97–112. (In Russian).
 23. The Culture Factor Group. Country comparison tool. Russia. URL: Country comparison tool (hofstede-insights.com) (accessed August 08, 2024).
 24. Tsapko M.S. (2014) Cennosti i obraz Rodiny moskovskogo studenchestva [Values and image of the Motherland of Moscow students]. / In: Tishkov V.A., Barashkov F.G., Tishkov V.A., Barash R.E., Stepanov V.V.(eds.) *Rossijskoe studenchestvo: identichnost', zhiznennye strategii i grazhdanskij potencial* [Russian students: identity, life strategies and civic potential] Moscow: IEA RAS. Pp. 113-117.
 25. Ukaz Prezidenta RF ot 9 nojabrja 2022 № 809 “Ob utverzhenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniju i ukrepleniju tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej” [Presidential Decree № 809 of November 9, 2022 "On Approval of the Fundamentals of State Policy for Preserving and Strengthening Traditional Russian Spiritual and Moral Values"] (In Russian). URL: Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 “Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей” | Документы ленты ПРАЙМ: ГАРАНТ.РУ (garant.ru) (accessed August 08, 2024).
 26. ВЦИОМ. *Novosti. Analiticheskij obzor: cennosti molodezhi*. [News. Analytical review: values of young people] URL: ВЦИОМ. Новости: Ценности молодежи (wciom.ru) (accessed August 08, 2024). (In Russian).
-